

Выбравшись из дворца Дамин, Лэ Ся разочарованно поджал губы, глядя на своего персонажа — маленькую девочку-целительницу, которая крутилась на месте. Ужасное невезение: сколько месяцев он уже фармит этот дворец, а всё никак не выбьет оружие для хила.

Вспомнив о своем хорошем друге, которого сам же и подсадил на игру, Лэ Ся лишь тяжело вздохнул. У того была просто невероятная удача: он «оделся» в топовый шмот всего за пару заходов, в то время как сам Лэ Ся, несмотря на все усилия, до сих пор не мог похвастаться тем же. Размяв затекшую шею, он поднялся из-за компьютера и пошел на кухню за водой — два часа непрерывного фарма порядком его вымотали.

Вернувшись на место, Лэ Ся увидел, что в чате появилось сообщение.

[Тан Фэйсин] шепчет вам: Неудачник, я ухожу из игры.

Что?! Лэ Ся опешил и застучал пальцами по клавишам.

Вы шепчете [Тан Фэйсин]: Ты, горе-стрелок, чего это вдруг решил уйти? Что случилось?

[Тан Фэйсин] шепчет вам: Ничего особенного. Просто надоело.

Вы шепчете [Тан Фэйсин]: Это всё из-за того подонка, да? Он опять где-то нагулялся, а ты решил промолчать? Не отвечай, я сам его спрошу!

[Тан Фэйсин] шепчет вам: Нет, не надо. Пожалуйста, не лезь к нему. Я в порядке.

Вы шепчете [Тан Фэйсин]: Да когда ты уже начнешь себя уважать? Нельзя же каждый раз прятаться, как только он творит дичь! Ты ведь любишь его, но зачем так себя мучить?

Ответа не было долго, и Лэ Ся, разозлившись, схватил телефон и набрал номер друга.

— Тан Фэйсин! Да твою ж мать, как ты смеешь не отвечать? Каждый раз, когда речь заходит об этом мерзавце, ты в кусты. Ну-ка выкладывай, что стряслось и с чего такая спешка с уходом из игры?

— ...Сяо Ся, правда, всё нормально. Просто больше не хочу играть. Кстати, ты вечно жаловался на невезучесть своей малышки-целительницы, так? Забирай мой аккаунт, пусть тебе хоть немного повезет.

Слушая сдавленный голос друга и его фальшивый смешок, Лэ Ся почувствовал, как внутри закипает ярость.

— И ты еще говоришь, что всё нормально? Ты хоть кого угодно пытайся обмануть, но не меня — я, как-никак, профессиональный актер! — Лэ Ся нахмурился. Его дурашливый друг, с которым они выросли вместе, сейчас явно тайком плакал, чего Лэ Ся не видел за все эти годы ни разу. — Ты дома? Жди, я сейчас приеду.

— Не надо...

Лэ Ся не стал слушать возражения и потянулся за курткой. В спешке он задел стакан с водой — жидкость разлилась повсюду, и стоящий на столе компьютер неминуемо оказался залит.

— Черт, ну вот еще и это, — выругался он, решив разобраться с техникой позже.

На мгновение на погасшем мониторе мелькнул розовый символ, но Лэ Ся не придавал этому значения и потянулся выдернуть шнур питания. Стоило его руке коснуться розетки, как перед глазами всё потемнело, и он потерял сознание.

Последняя мысль, промелькнувшая в голове, была: Твою ж мать, неужели короткое замыкание?

Придя в себя, Лэ Ся первым делом испугался не странного ощущения в голове, а вида собственных запястий, залитых кровью.

— Аптечка, где аптечка? — бормотал он, с трудом борясь с головокружением и оглядываясь по сторонам.

— Хозяин, аптечка здесь. Пожалуйста, повернитесь и поднимите руку, я вас перевяжу.

Неожиданный голос заставил Лэ Ся вздрогнуть. Он остолбенел, глядя на робота, похожего на игрушечного медведя высотой по пояс. Когда игрушка ловко перевязала раны, Лэ Ся наконец пришел в себя и осмотрелся.

Это был не его дом.

Квартира оказалась до боли тесной, обстановка — странной и скудной. Взглянув в зеркало в спальне, Лэ Ся замер: тело тоже было не его!

Только сейчас, перестав нервничать, он заметил, что его руки стали тоньше и блее. Лицо в зеркале напоминало его собственное, но было еще красивее, а с короткой стрижкой он походил на нежного красавчика из дорам. А ведь он всегда придерживался образа брутального парня с коротким ежиком волос — и вот, всё пропало!

Глядя на закат за окном и чувствуя, как урчит в животе, Лэ Ся приказал роботу приготовить ужин, а сам сел за стол, чтобы изучить дневник, оставленный прежним владельцем тела.

Закрыв дневник, Лэ Ся зажмурился. Странное чувство в голове оказалось остаточными воспоминаниями прежнего хозяина, и теперь ему предстояло их систематизировать.

Вскоре ситуация стала ясна. Он действительно переместился в будущее. Прежнего владельца тоже звали Лэ Ся. В отличие от его собственной благополучной жизни, парень был несчастен — иначе бы он не решился на самоубийство, позволив Лэ Ся занять это тело.

Тот Лэ Ся был сиротой, одиноким и закомплексованным, так что Лэ Ся не боялся, что кто-то заметит подмену.

Пользуясь пособием от Хуамэна для несовершеннолетних, после восемнадцати лет парень был вынужден подрабатывать, чтобы оплачивать жилье и учебу. Тогда-то его и нашел скаут, открыв путь в шоу-бизнес. Его объединили в группу с другим парнем, у которого были влиятельные покровители, и после двух лет тренировок они дебютировали.

Во время обучения второй парень легко сходилась с учителями и другими стажерами, тогда как Лэ Ся лишь молча пахал. Однако к удивлению многих, на итоговом тесте первое место занял именно он — преподаватели отметили его серьезность и упорство, противопоставив их легкомыслию того парня. С тех пор тот возненавидел его всей душой.

В первый же год дебюта тот парень постоянно строил ему козни. Из-за мягкого характера и отсутствия связей Лэ Ся терпел всё молча. Популярность группы, поначалу высокая, начала падать из-за подлостей и попыток напарника перетянуть всё внимание на себя.

Лэ Ся смиренно сносил удары судьбы, надеясь, что даже при меньшей личной популярности группа всё равно добьется успеха. Но недавние события окончательно сломали его, подтолкнув к краю.

За новичками вечно охотились папарацци. Кто-то украдкой сделал фото того парня в постели за кулисами. В будущем, где к морали звезд предъявлялись жесточайшие требования, это было непростительно. Тот парень, желая спасти свою репутацию и окончательно втоптать Лэ Ся в грязь, использовал связи своих покровителей: отредактировал фото и выложил их в сеть, обвинив во всем Лэ Ся.

Поскольку у них были похожие фигуры, а на размытых снимках почти невозможно было разобрать детали, общественность купилась на ложь. Подкупленные боты раздули скандал, и теперь весь интернет жалел «невинную жертву» и клеймил позором Лэ Ся.

В итоге компания, испугавшись за свою репутацию, в одностороннем порядке расторгла контракт с Лэ Ся, отказавшись платить неустойку. Не выдержав предательства, парень покончил с собой.

Очнувшись от воспоминаний, Лэ Ся не мог не покачать головой: до чего же покладистым и слабым был тот парень. Неудивительно, что он оказался в таком положении — даже не попытался дать отпор.

Вспомнив своих родителей, друзей и фанатов, Лэ Ся почувствовал, как к горлу подкатил ком. Он переместился в будущее, и вряд ли его прежнее тело уцелело — скорее всего, он там либо умер, либо стал «овощем». Он надеялся, что родные справятся с горем. Брат и младший помогут родителям, и за это он был спокоен.

А еще Тан Фэйсин... самый проблемный из всех. Они выросли вместе, их дружбе завидовали все вокруг. Хотя Тан Фэйсин был старше на пару месяцев, он вел себя как ребенок, а Лэ Ся вечно был для него нянькой. Как только он влюбился в того мерзавца, то стал ныть и страдать, и никакие советы не помогали. А теперь еще и заплакал... Лэ Ся места себе не находил, ведь теперь он не мог прийти на помощь.

В дверь постучали.

— Хозяин, ужин готов, можно есть.

Лэ Ся отозвался, вытер лицо и, натянув привычную солнечную улыбку, вышел из спальни.

— Это... это что такое?! — стоило ему увидеть на столе тарелку с непонятной коричневой массой, как улыбка сползла с его лица. Он указал пальцем на «ужин».

— Отвечаю хозяину: это питательная смесь типа Е, я специально выбрал ваш любимый вкус карри.

— Неужели нет ничего другого? Эту гадость же невозможно проглотить! — Лэ Ся помнил по воспоминаниям, что раньше тот ел нормальную еду.

— Отвечаю хозяину: это самая дешевая еда. Если вы не будете ее есть, оставшихся кредитов не хватит до следующего месяца.

Осознав реальность своего положения, Лэ Ся замолчал. Стараясь не смотреть на вид и консистенцию еды, он медленно съел всё до последней ложки. Он здесь новичок и пока не мог позволить себе капризы. Приходилось терпеть.

После «мучительного» ужина Лэ Ся пошел в душ.

Глядя в зеркало, на лицо, которое казалось еще более нереальным в клубах пара, он пробормотал: Студент без диплома, да еще с такой внешностью... Похоже, шоу-бизнес — это и правда единственное место, где я могу преуспеть.

Размышляя об этом, он небрежно бросил взгляд в зеркало и вдруг замер: на ключице проступал знакомый розовый веерообразный символ. Его узкие глаза округлились от изумления.

<http://bllate.org/book/24701/2911513>